Опыт активного обучения во всех звеньях системы профессионального образования показывает, что с помощью его форм, методов и средств можно достаточно эффективно решать целый ряд задач, труднодостижимых в традиционном обучении:

— формирование познавательных, профессиональных мотивов и интересов;

— воспитание системного мышления специалиста, включающее целостное понимание не только природы и общества, но и себя, своего места в мире;

— развитие целостного представления о профессиональной деятельности и ее крупных фрагментах;

— обучение коллективной мыслительной и практической работе, формирование социальных умений и навыков взаимодействия и общения, индивидуального и совместного принятия решений, воспитание ответственного отношения к делу, социальным ценностям и установкам профессионального коллектива, общества в целом;

— овладение методами моделирования, в том числе математического, инженерного и социального проектирования.

В то же время в педагогической теории и практике наблюдается расширительное понимание активного обучения, включение в него практически всего педагогического инструментария за исключением, пожалуй, так называемой информационной лекции, да и то без достаточных и убедительных теоретических оснований. Несмотря на это, в современной высшей школе стали выявляться и крепнуть четыре *взаимосвязанные тенденции, ориентированные на качественно иной уровень активизации познавательной деятельности студентов и курсантов, тем самым, создавая условия повышения их познавательной активности*:

- во-первых, поиск и внедрение активных, интенсивных методов и форм обучения;
- во-вторых, увеличение времени для самостоятельной работы учащегося и создание стимулирующих условий для нее с повышением научно-педагогических требований к результатам познавательной деятельности;
- в-третьих, интеграция собственно учебного и научно-исследовательского комплексов (научно-исследовательская работа все более и более становится существенным элементом учебного процесса);
- в-четвертых, интеграция образования, науки и производства, что не просто приближает обучение к производству, а превращает само производство, включение в него учащегося в стимулирующий и направляющий фактор развития познавательной активности будущего специалиста.

Несомненно, эти прогрессивные тенденции требуют серьезных перемен в стиле деятельности и преподавателя, и студента: формирование и развитие познавательной активности будущего специалиста предполагают адекватную систему взаимоотношений студента и педагога, соответствующий стиль деятельности всех субъектов учебно-воспитательного процесса, а также особых связей вуза с обществом.

ФОРМИРОВАНИЕ МОТИВАЦИИ ИЗУЧЕНИЯ ЛАТИНСКОГО ЯЗЫКА В МЕДИЦИНСКОМ ВУЗЕ

Епифанцева А.А., Епифанцев А.В.
Ростовский государственный медицинский университет
Ростов-на-Дону, Россия

Романтический восторг от будущей профессии студента первого курса медвуза быстро проходит, как только на его плечи обрушивается мощный поток ежедневной информации, которую он должен понять и запомнить. Среди этого потока изучение нового латинского языка занимает немаловажное место. Трудности в его усвоении вполне объяснимы, особенно для студентов, имеющих слабую языковую подготовку, не смотря на прекрасные баллы по ЕГЭ. Таким студентам трудно ориентироваться и оперировать латинскими склонениями, родами и падежами, так как они имеют смутные представления об этих понятиях и в русском языке. В результате 20-30% студентов с крайним трудом осваивают предмет, а некоторые так и не понимают суть изучаемого предмета. В этой связи преподаватель обязан найти неоспоримые аргументы и мотивационные механизмы, которые бы заставляли молодых людей осваивать этот важный предмет для студента-медика.

В первую очередь, студент должен понимать, что латинский язык – это не разговорный язык для повседневного общения обывателей, это не иностранный язык в привычном школьном восприятии. Отсюда уже ставшие традиционными вопросы студентов на первом занятии. (Как по латыни « Здравствуйте», « до свидания» , « я тебя люблю»). Кто-то разочаровывается, узнав, что латинский язык- это язык мертвый, хотя многие студенты знают об этом и свое любопытство по поводу интересующего их перевода они удовлетворяют. Важно донести до студентов, что латинский язык-это средство научной медицинской ком-

муникабельности, средство профессионального общения врачей. Это международный язык медицины, который понимают врачи всего мира.

Основная масса студентов осознает необходимость серьезного изучения латыни, показывает хороший уровень знаний. Важнейшим аргументом является факт, что параллельно с латинским языком студенты первого курса изучают анатомию, а хорошее знание языка и грамматики облегчает изучение нормальной анатомии.

Немаловажный мотивационный аспект в изучении латыни - это обучение иностранных студентов в русских группах. Латинский язык помогает преодолеть языковый барьер между студентами разных стран не только во время усвоения учебного материала медицинского характера, но и в повседневном общении, потому что многие слова международного звучания имеют латинское происхождение.

БОЛОНСКИЙ ПРОЦЕСС И ПРОБЛЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ермолаев Ю.В.
Читинский государственный университет
Чита, Россия

Сегодня в образовательный процесс активно внедряются новые для России методы, способы преподавания и оценки качества полученных знаний. В разговорах граждан России не теряют актуальности две больших темы, касающиеся образования: ЕГЭ и Болонский процесс. Эти темы много и плодотворно обсуждаются на встречах различного уровня и в СМИ. Люди, непосредственно связанные с процессом обучения школьников и студентов довольно пессимистично относятся к данным нововведениям в учебный процесс. Конечно, идея Европейского образования достаточно интересна, но на кого будет работать это образование? Болонский процесс предполагает вывод квалифицированных работников на международный уровень. Хорошо ли это для России. Мы уже забыли термин “утечка мозгов”? Пора вводить понятие “утечка рабочих рук”. Ведь этот процесс идёт и может стать необратимым. В истории был пример, когда Япония посылала своих граждан на учёбу и на работу в другие страны. Эти люди вернулись в свою страну и стали высококвалифицированными инженерами, технологами, рабочими. Это те люди, которые создают товар, продукцию. За очень короткое время страна вышла на новый производственный уровень и из отсталой полуфеодальной страны превратилась в одну из ведущих промышленных держав мира. Неужели мы надеемся, что жители нашей страны, уехав в Германию, Швецию, Францию и поработав в этих странах, получив необходимые профессиональные навыки, вернутся в Россию. В чём заключаются стратегические планы развития нашей страны? Неужели в привлечении на наши предприятия иностранных высококвалифицированных рабочих. А на каких условиях? И на каком языке они собираются общаться в социуме? Итак – первая проблема: потеря страной подготовленных высококвалифицированных специалистов международного уровня. Проблема следующего уровня состоит в языковой подготовке таких специалистов. Во многих европейских странах государственными являются несколько языков и все они международные – английский, немецкий, испанский. При этом жители этих стран не имеют практически никаких трудностей в перемещении из одного государства в другое. В России также многие жители говорят на родном языке и русском, но бурятский, чувашский и другие языки, мягко говоря, не востребованы в Европе. Поэтому проблема изучения английского языка стоит весьма остро. Проблема академической свободы в процессе обучения также весьма актуальна. Реально очень немногие студенты могут позволить себе обучение, стажировку, прохождение практики за рубежом. Честно говоря, автор плохо представляет обучение в течение одного семестра 30 студентов-машиностроителей из Читы или Якутска в Лондоне или Париже. Читинский государственный университет, являясь экспериментальной площадкой по внедрению положений Болонской Декларации, активно внедряет бально-рейтинговую систему. Однако накопление баллов и кредитов за посещение занятий вряд ли отражает истинные знания студентов. При этом большинство студентов приходит в вуз за дипломом, а не за знаниями и выбор преподавателя при индивидуальном образовательном маршруте наши студенты будут осуществлять по критерию минимизации требований. При этом наши преподаватели имеют не по 7-10 студентов, а по 20-30. В противном случае университет не выполнит аккредитационные показатели и не получит лицензии. Ситуацию усугубляет тот факт, что набор в вузы осуществляется из абитуриентов, родившихся в депрессивный исторический период и, следовательно, никакого качественного отбора студентов нет. Реальным на сегодняшний день мы имеем тот факт, что ЕГЭ дал возможность абитуриентам уехать в Москву, Петербург и большинство из них не вернулось в регионы. Возможно, Болонский процесс позволит лучшим выпускникам вузов уехать за рубеж и